

## Глава 6. Пшённая каша с финиками

Следующий день выдался ясным. Вспоминая вчерашний разговор с Цюй Хэцином, Ван Бинь невольно улыбался.

Наконец-то на обед не будет этой опостылевшей тушёной капусты с пресным тофу! Интересно, чем порадует сегодняшний день?

Лёгко на помине — стоило Ван Биню выйти на площадку, как он заприметил Цюй Хэцина, выбирающегося из потрёпанного микроавтобуса.

— Ого! — поддразнил его Ван Бинь. — Сменил двухколёсного коня на четыре колеса? Повышаешь статус?

Ещё вчера парень рассекал на скромном электроскутере, а сегодня уже пригнал целый фургончик.

— Да нет, не сменил, просто арендовал на время, — улыбнулся Цюй Хэцин.

Пока он говорил, он ловко извлек из рюкзака пузатый термос. Наполнив до половины чистый бумажный стаканчик, он протянул его собеседнику:

— Держи, брат Ван. Попробуй пшённую кашу с финиками. Отличный способ согреться в такой холод.

У Ван Биня ещё с утра в животе уныло урчало. Почувствовав медовый, укутывающий аромат, он не стал церемониться, взял стаканчик и сделал первый глоток.

Горячая, нежная каша мягко опустилась в желудок, разливаясь по телу приятным теплом.

С утра Ван Бинь метался по площадке как заведённый, успев лишь перехватить на ходу сухой, ледяной кусок булки. На съёмках все вечно куда-то неслись, и устраивать полноценный перекус было просто неловко.

А сейчас, сделав пару глотков, он посмотрел на Цюй Хэцина с искренней симпатией. Славный всё-таки малый.

Ван Бинь опасался, что, взвалив на себя столько заказов сразу, парень непременно опоздает. А тот не просто уложился в срок, но и приехал с запасом.

Ван Бинь дружески хлопнул Цюй Хэцина по плечу:

— Ладно, пойдём внутрь, там поболтаем.

Провести постороннего на съёмочную площадку для него, опытного администратора, было делом пустяковым.

Цюй Хэцин заметно оживился и послушно двинулся следом.

Предчувствие его не обмануло — день начинался с мелких, но приятных побед. Он и не думал, что так просто окажется по ту сторону съёмочного процесса.

Глядя на его искреннюю радость, Ван Бинь тоже невольно улыбнулся.

Пустяк ведь, секундное дело, а парень светится от благодарности так, будто ему оказали неоценимую услугу. На редкость простодушный юноша.

Поначалу Ван Бинь планировал лишь наскоро показать ему площадку и выставить обратно, но, уступив обаянию Цюй Хэцина, передумал.

В конце концов, бездельников за кулисами и так крутилось предостаточно, одним больше — никто и не заметит. Пусть парень побудет подольше.

— Осмотрись тут пока, — негромко напутствовал его Ван Бинь. — Только близко к технике не подходи и руками ничего не трогай. Если что-то разобьёшь, вовек не расплатишься.

— Не переживай, брат Ван, — покладисто кивнул Цюй Хэцин. — Я буду осторожен.

Все эти правила он прекрасно помнил ещё по прошлой жизни, так что нарываться на неприятности не собирался.

— Вот и славно, — кивнул Ван Бинь и уже сделал шаг в сторону, но тут же притормозил и обернулся: — Да, чуть не забыл. Если захочешь сделать фото на память, к Сун Цзыфэю даже не приближайся.

Сун Цзыфэй? Кажется, он играет вторую мужскую роль.

«Видать, павлин с гонором», — подумал Цюй Хэцин.

Он послушно кивнул.

На площадке снимали историческую драму. Девушки в нарядах дворцовых служанок грелись на солнышке в ожидании своего выхода. Масштаб съёмок казался скромным, но атмосфера

царила вполне дружелюбная.

Прогулявшись вдоль павильонов, Цюй Хэцин присмотрел свободный стул, как вдруг его внимание привлёк раздражённый возглас:

— Да что это за тряпки допотопные?! Хрен наденешь!

— Сяо Сунь! Куда этот придурок провалился? Почему его до сих пор нет?!

Сун Цзыфэй был вне себя от ярости. Проклятое одеяние словно издевалось над ним: завязки путались, полы перекашивались, и сладу с этим шёлком не было никакого.

Ему позарез нужен был ассистент, но Сяо Сунь испарился в неизвестном направлении, даже мобильный оставил в гримёрке. Ищи ветра в поле!

Как назло, из-за угла вырулил какой-то незнакомец и застал его в самый постыдный момент. От досады Сун Цзыфэй едва не задохнулся.

— Чего уставился?! — зыркнул он на парня и, резко развернувшись, попытался скрыться в недрах своего трейлера.

Заметив его бешенство, Цюй Хэцин даже не вздрогнул.

— Хватит тянуть за полы, — невозмутимо посоветовал он. — У тебя парик съехал, сейчас корона свалится.

Сун Цзыфэй невольно вскинул руку — и правда, изящный мужской венец уныло скособочился. А как крепить эту хрупкую конструкцию обратно, он понятия не имел. На съёмках вокруг него всегда порхали стилисты да гримёры.

Пока он растерянно злился, прохожий шагнул ближе. Несколько ловких, точных движений — и венец встал на место как влитой.

Сун Цзыфэй ошарашенно уставился на спасителя, а тот ровным, приятным голосом добавил:

— Погоди, давай я и с халатом помогу.

— Да я и сам умею! — упрямо буркнул юноша. — Просто дёрнул неудачно, вот всё и перекрутилось.

Признаться в собственном бессилии перед куском шёлка мешала гордость. Нет уж, виноваты

исключительно костюмеры, состряпавшие это недоразумение.

Оценив роскошный вид трейлера, Цюй Хэцин пришёл к выводу, что перед ним звезда первой величины — ну или как минимум исполнитель второй главной роли.

Поведение незнакомца идеально накладывалось на образ взбалмошного мажора, о котором предупреждал Ван Бинь. Стало быть, это и есть Сун Цзыфэй.

Тот самый «капризный тиран». Кто бы мог подумать, что гроза съёмочной площадки на деле окажется обычным мальчишкой, который не способен совладать со штанами и в бессильной злобе пинает обшивку фургона.

Цюй Хэцин мысленно усмехнулся, но вслух ничего не сказал — лишь понимающе закивал с самым серьёзным выражением лица, подыгрывая уязвлённому самолюбию звезды.

— Понимаю, — мягко согласился он. — У этих халатов такие широкие рукава, чуть заденешь — и всё насмарку.

— Вот-вот! — оживился Сун Цзыфэй, активно закивав. — Именно! Из-за рукавов всё. А то бы я в два счёта управился.

Убедившись, что парень действительно пришёл на помощь, а не глумиться, актёр заметно расслабился. Теперь он послушно, хоть и слегка лениво, выполнял все указания: то руку поднимет, то повернётся, попутно что-то болтая.

— Ты из костюмеров? — любопытствовал он. — Что-то я тебя раньше здесь не видел.

— Нет, — отозвался Цюй Хэцин, затягивая пояс кушака.

Сун Цзыфэй удивлённо приподнял бровь:

— А кто тогда? Актёр из массовки?

— Курьер я, — развёл руками Цюй Хэцин. — Обеды привожу.

Сун Цзыфэй лишился дара речи.

То есть какой-то курьер играючи справляется со сложнейшим историческим костюмом, а он, дипломированный артист, бился над ним битый час и чуть не расплакался от злости? Позор-то какой...

Оставив пристыженного мажора наедине с его мыслями, Цюй Хэцин наконец устроился на пластиковом стуле в тени. Извлечённый из рюкзака термос манил ароматом свежей каши.

Сун Цзыфэй продолжал дуться, уязвлённый тем, что уступил какому-то разносчику еды. Однако, заметив, что спаситель потерял к нему всякий интерес и с аппетитом попивает что-то горячее из крышки термоса, любопытство взяло верх над гордостью.

— Эй, парень, — окликнул он. — Чего это у тебя там?

— И вообще, почему ты до сих пор не ушёл? Кто тебя пропустил? Откуда умеешь одевать актёров?..

Цюй Хэцин мысленно поморщился от этого допроса. Сун Цзыфэй оказался на редкость приставучим.

«И зачем только я сел так близко?» — с досадой подумал он.

Поняв, что этот словесный фонтан просто так не заткнуть, Цюй Хэцин достал чистый пластиковый стаканчик и щедро плеснул туда янтарной каши.

— Держи, угощайся, — протянул он стаканчик, надеясь, что еда хотя бы на время займёт рот назойливого артиста.

— Ещё чего, не буду я... — высокомерно начал Сун Цзыфэй, но упрямый нос уловил тонкий, дразнящий аромат распаренных фиников и мёда. Во рту мгновенно пересохло, а желудок предательски заурчал, напрочь лишая возможности отказаться.

— Ладно уж, давай свою бурду. Чисто из вежливости попробую, — буркнул он, пряча смущение за деланным кашлем.

Каша оказалась божественной. Разваристые золотистые крупинки так и таяли на языке, а тончайшие ломтики фиников отдали всю свою сладость бархатистому отвару. Нежный, обволакивающий вкус дарил такое блаженство, что хотелось зажмуриться от удовольствия.

Опомнился Сун Цзыфэй только тогда, когда стаканчик опустел до самого доньшка.

Актёр замер в нерешительности.

Это было какое-то наваждение. Он ведь плотно позавтракал! Откуда вдруг взялся этот дикий аппетит? Ему не просто хотелось добавки — он прямо сейчас готов был умять целую порцию паровых баоцзы с мясом!

«Неужели у меня начисто отсутствует сила воли?» — испугался он собственного безволия.

Цюй Хэцин недоумённо наблюдал за сменой чужих эмоций. Только что парень жмурился от удовольствия, а теперь сидел с таким потерянным видом, словно на него внезапно обрушились все несчастья мира.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Сун Цзыфэй насупился и отвернулся.

— Слушай... — робко начал он, намереваясь узнать адрес этого кулинарного чуда, но вовремя прикусил язык. Гордость взбунтовалась.

Если поползут слухи, что наследник влиятельного семейства Сун пускает слюни из-за копеечной уличной стряпни, его поднимут на смех.

Цюй Хэцин добродушно усмехнулся. Ему показалось, что он разгадал нехитрый намёк парня.

Похлопав по боку термоса, он весело подмигнул:

— Понимаю. Хочешь спросить про кашу?

Сун Цзыфэй поспешно закивал. Неужели этот курьер видит его насквозь? В глазах юноши вспыхнула робкая надежда.

Цюй Хэцин картинно перевернул пустую ёмкость вверх дном и развёл руками:

— Можешь даже не мечтать. Всё до капли доел.

Сун Цзыфэй лишился дара речи во второй раз.

«Да что ты о себе возомнил, нищеврод несчастный?!» — мысленно взвился он.

Ничего он не хотел! Ни капли этой дешёвой каши ему не нужно было!

\*\*\*

Когда с раздачей обедов было покончено, к Цюй Хэцину подошёл тяжело вздыхающий Ван Бинь.

— Что-то случилось, брат Ван? — поинтересовался юноша.

Устало опустившись на соседний стул, тот махнул рукой:

— Да тоска одна. Режиссёр Чжан сейчас так орал — стены дрожали. Похоже, дневную смену мы благополучно профукали.

Любой простой на площадке — это выброшенные на ветер деньги инвесторов и тонна лишней работы для администратора, которому теперь придётся перекраивать весь график.

— Я-то думал, капризнее Сун Цзыфэя у нас никого нет, — в сердцах сплюнул Ван Бинь. — А тут Лу Цзя, мелкая сошка на третьих ролях, вздумал права качать! Строит из себя примадонну, тварь. Был бы я на месте режиссёра Чжана, этот ублюдок давно бы летел отсюда пинком под зад.

Видя, как распалился мужчина, Цюй Хэцин выудил из кармана пачку сигарет и протянул ему:

— Ну же, брат Ван, остынь. Не стоит тратить нервы на всякое отребье.

Выпустив пар, Ван Бинь немного успокоился. Взгляд его упал на пачку, и брови удивлённо поползли вверх, а на губах заиграла довольная улыбка.

— Ого! «Марка Х»? — присвистнул он. — Они же бешеных денег стоят.

Ван Бинь курил много и часто, перепробовал кучу сортов табака, но к этой элитной марке притрагивался лишь пару раз в жизни. Кусачая цена заставляла жадничать, даже когда водились лишние деньги.

— Да я в этом особо не разбираюсь, взял наугад, — скромно улыбнулся Цюй Хэцин. — Ты ведь мне так помог, такую крупную поставку устроил! Это меньшее, чем я могу отблагодарить.

Впрочем, тут парень не кривил душой: пачка действительно попалась ему под руку случайно среди личных вещей прежнего владельца тела.

Сам он курить не собирался, а продавать вскрытую упаковку за бесценок было глупо. Так почему бы не сделать приятное полезному человеку?

Пока они дружески беседовали, на противоположном конце площадки сгущались тучи.

— Лао Чжан, кончай рвать и метать, — уговаривал коллегу продюсер Чжао Цянь, не выпуская из рук телефон. — По поводу Лу Цзя я сам поговорю с его агентом. Мы всё уладим.

— Да пошёл он! — Режиссёр Чжан Чэн рухнул на стул, тяжело дыша от ярости. — В жизни не

видел такого самовлюблённого ничтожества! Играть толком не умеет, зато требует переписать под него сценарий. А когда ему вежливо отказывают, этот говнюк грозит сорвать съёмки! Просто мразь!

— Остынь, давай лучше перекусим, — примирительно отозвался Чжао Цянь, открывая пластиковый контейнер. — Ты же сам вчера ныл, что мечтаешь о нормальной еде. Давай посмотрим, что нам сегодня привезли.

Режиссёр лишь недовольно буркнул что-то под нос, неохотно потянувшись к своей порции.

Не успели они снять крышки, как в гримёрку пулей влетел взмыленный ассистент.

— Режиссёр Чжан! Продюсер Чжао! — задыхаясь, выпалил он. — Лу Цзя только что выкатил пост в Weibo! Пишет, что у него «внезапные проблемы со здоровьем» и он покидает проект!

У Чжао Цяня внутри всё похолодело. Вот же ублюдок! Какая поразительная наглость. Продюсер надеялся миром решить вопрос после обеда, но теперь дипломатия была бессмысленна.

Он слишком хорошо знал взрывной характер Чжан Чэна за годы их совместной работы. Такую пощёчину режиссёр точно не спустит на тормозах.

Лицо Чжан Чэна мгновенно потемнело, став чернее грозовой тучи.

Он-то наивно полагал, что у этого смазливового идиота осталась хоть капля профессиональной этики. Оказалось, тот напрочь лишён мозгов.

— Заболел, значит? — прошипел Чжан Чэн, медленно поднимаясь со стула. — Отлично. Пусть катится к чертям собачьим!

— Погоди, не руби с плеча, — попытался урезонить его Чжао Цянь. — Вдруг там действительно недоразумение? Дай я наберу его агенту...

— Не надо никому звонить! — рявкнул режиссёр и со злостью швырнул нераспечатанную коробку с обедом на стол. — Нам этот мусор в проекте не нужен! Да я с улицы любого курьера возьму — и тот сыграет лучше этой бездарности!